

АЛГОРИТМ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА ИРОНИИ В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ирония – притворное изображение отрицательного явления в положительном виде с целью его осмеяния и дискредитации, основанное на выражении оценочного значения, заведомо контрастирующего с буквальным смыслом;

С точки зрения теории перевода феномен иронии недостаточно изучен и представляет сложность при передаче на другом языке, поскольку ирония это сложное языковое и ментальное явление, которое не всегда выражено эксплицитно, поэтому требует высокого переводческого навыка. М. Е. Лазарева полагает, что при передаче иронии «переводчик должен не только хорошо знать ситуацию в стране языка оригинала и понимать основу иронических кодов автора, но и иметь четкое представление о том, как то или иное высказывание воспримет читатель, не знакомый с культурой страны оригинала». Также необходимо сохранить функционально-стилистическую принадлежность текста оригинала, передать имплицитные смыслы и элементы текста, оказывающие эмоциональное воздействие на реципиента, выявить и корректно декодировать сообщения, имеющие ироническую интенцию.

Исследователи утверждают, что фактически любому высказыванию можно придать оттенок ироничности за счет маркеров, или индикаторов иронии, которые призваны обеспечить понимание адресатом иронической интенции автора высказывания. Для создания иронических смыслов могут быть использованы вариативные языковые средства: антифразис, повтор, парафраз, омонимию, полисемию и паронимию. В. Пивоев, в свою очередь, перечисляет следующие средства выражения иронии: метафоры, гиперболы, эпитеты, смешение стилей, перифраз, аллюзию и т.д. Также выделяет авторские указания, ремарки, цитации, кавычки, курсив и каламбуры в качестве «специфических» средств выражения иронии.

Что касается непосредственно технологии перевода иронии, то мы основываемся на способах, предложенных Т. А. Казаковой, которая отмечает, что проблема переводимости иронии часто вызвана различиями между способами выражения иронии, принятыми в разных культурах. Автор рекомендует использовать следующие приемы перевода иронии:

1) полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями уместен, когда это позволяет словесный и грамматический состав иронического высказывания в оригинальном тексте, если совпадают социально-культурные ассоциации;

2) антонимический перевод применяется тогда, когда прямой перевод утяжеляет переводную структуру из-за различия грамматических или лексических норм и поэтому едва ли передает смысл иронического высказывания;

3) добавление смысловых компонентов имеет место, когда особенно важно сохранить исходные лексико-грамматические формы в условиях информационной недостаточности аналогичных форм в языке перевода;

4) культурно-ситуативная замена употребляется в тех случаях, когда прямое воспроизведение иронии невозможно, так как оно не будет воспринято переводящей культурой, а сама ирония должна быть передана, поскольку она является частью авторского способа выражения.

Полый перевод конструкции с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями. Одним из наиболее частотных способов создания иронического смысла в проанализированном языковом материале является антифразис, т.е. противопоставление словарного значения контекстуальному смыслу, что и вызывает иронический эффект: *Кот Буркун, апынуўшыся на падлозе, выпусціў з зубоў мышу і ляніва пагуляў з ёю. За мячык была невялічкая круглая рэпка. Пасля кароткай гульні мыша шуснула пад камоду, дзе пачала дзелавіта шкрэбі і грызці, рыхтуючы сабе трывалае зімаванне.*

– *Вось дык разумнік! – уедліва прамовіў пан Заблоцкі. – Іншыя каты ў хаце мышэй знішчаюць, а гэты з поля да хаты цягае!..*

Ироническая семантика существительного *умник* прочно закреплена в общем значении слова и фиксируется словарями. В контексте слово приобретает антифрастическое значение, так как поведение кота, охотничьи навыки кота должны быть направлены на уничтожение мышей, а не на игру с «добычей», что, разумеется, не устраивает хозяина.

При усложнении уровня реализации иронии эквивалентность снижается, особенно в тех случаях, когда переводчику приходится делать **добавления в условиях информационной недостаточности.** Тактикой создания иронии выступает *противоречие здравому смыслу* двух ситуаций: 1) Рыба-Баба, заигрывающая с Ботаником; 2) утверждение, что *жоўтая прэса заўсёды гаворыць праўду* («желтая пресса» – печатная пресса, распространяемая по низкой цене и специализирующаяся на слухах, сенсациях, зачастую мнимых, скандалах и сплетнях). Необходимо разрешить проблему информационной недостаточности при переводе слова *сапсэлы* (относится к разговорной лексике, обозначает человека, который поглупел). Степень ироничности при переводе можно усилить за счет фразеологического оборота – *выживший из ума*: *Мутантка Рыба-Баба распачала заляцацца да пана Батаніка, і гэтыя залёты скончыліся бурным раманам.*

– *А не брэшааш? Газеты заўсёды брэшуць... Навошта гэтай Рыбе-Бабе такі сапсэлы Батанік?*

– *Жоўтая прэса заўсёды гаворыць праўду! – абвесціў Жаўтуха. – Яна можа толькі прылгнуць! А ты, сылянін, стой, зважай, бо я цябе зараз здымаць буду, патароча ты салапатая!*

Наиболее сложными для перевода случаями являются **культурно-ситуативные замены.** Подобные ситуации не являются частотными, но требуют повышенного внимания при передаче иронии с одного языка на другой,

поскольку её прямое воспроизведение невозможно, так как не будет воспринято переводящей культурой. Рассмотрим пример, наглядно демонстрирующий вышеописанные трудности: *Яно б, можа нейк и абышлося, калі б не капавушка, якую забыўся забраць у дарогу пан Заблоцкі.*

– *Капавушка! – нечакана зароў ён. – Чакай мяне тут, пане Кубліцкі, а я пабег па сваю ўлюбёную капавушку!*

– *Ды навошта яна здалася пану? – разважліва казаў пан Кубліцкі. Можна і сярнічкай у вуху накалупацца...*

– *Што пан разумее ў калупанні? Гэта я буду сярнічкай калупацца ў сваім шляхетным вуху? Ды мае перапонныя барабанкі не вытрымаюць гэтана здэку!*

Белорусскоязычное *капавушка*, так же, как и русскоязычный аналог *уховырылка*, можно отнести к авторским окказионализмам, которые усиливают ироническое начало. Данные окказионализмы созданы по имеющейся в языке модели (глагол *капаць* и существительное *вушка*; существительное *ухо* и глагол *ковырять*), и потому являются понятными, особенно в определенной языковой ситуации или определенном языковом контексте. Переводчик вынужден прибегнуть к культурно-ситуативной трансформации окказионализма, чтобы сделать его общепонятным, на языке перевода, но, пользуясь родством восточнославянских языков (белорусского и русского), максимально сохранив модель оригинала. В тексте также выявлен пример *спунеризма* – разновидности фоносиллабического хиазма, риторической фигуры, заключающаяся в крестообразном изменении последовательности элементов (звуков), путем инверсии, в двух параллельных рядах слов: *перапонныя барабанкі* ‘перепонные барабанки’. Умышленное использование автором подобной языковой игры обычно вызывает комический эффект.

Основным требованием к качественному переводу является знание переводчиком реалий, или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой производится перевод. Также необходимо учитывать: расхождение в грамматических категориях; различие в синтаксисе; отличие в переводе отрицательных конструкций; несовпадение в объеме лексического значения (ряд многозначных слов и слов-омонимов переводятся по-разному в зависимости от значения).

На основании проанализированных способов передачи иронии можно составить следующий алгоритм процесса перевода иронии в разноструктурных языках: 1) выявление механизмов ее порождения; 2) определение языковых средств выражения иронии и подбор адекватного эквивалента в языке переводящей культуры, с максимальным сохранением единства формы, содержания и стилистической образности оригинала; 3) установление оптимальных способов передачи иронии и их сочетание в зависимости от лексического и грамматического состава высказывания; 4) учет особенностей менталитета носителей языка, а также авторской индивидуальности, которая максимально ощутима на уровне проявления авторского сознания, его нравственно-этических критериев, литературной формы.